

Аладжов А.
(Болгарія)

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ ПРАБОЛГАРОВ НА КАВКАЗЕ И СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Наиболее ценную информацию о путях формирования культурной болгарской традиции получаем от их поселений и могильников, чьи раскопки и публикации осуществлены, прежде всего, русскими археологами.

В пятидесятых годах нашего века праболгарами занимался Н.Я.Мерперт. Он принимает, что они – конкретная тюрко-язычная группа пришедшая из Азии еще в догунинской эпохе. Одна из самых важных его публикаций относится к генезису салтово-маяцкой культуры, где автор проводит тезис о культурной близости между аланскими и болгарскими племенами. Для нас важно и его мнение о корнях салтово-маяцкой культуры, которые, как он считает, мы должны искать в древней сарматской среде.

О болгарской культуре, в связи с салтово-маяцкой, пишет и И.И.Лянушкин, который противно Артамонову, отчетливо разграничивает аланские и болгарские комплексы как северный и южный варианты. Наиболее последовательна в этом отношении С.А.Плетенева, которая определяет как вариант салтово-маяцкой культуры даже культуру первого болгарского царства.

Самое полное исследование территории Крымского п-ова принадлежит И.А.Баранову. Он ставит приход одной части оногур в Таврику в середину VII в., где они закладывают основы крымского варианта салтово-маяцкой культуры. Эта культура, по его мнению,

возникла в бассейне реки Дон и в Приазовье, где праболгары приняли ее от ее носителей – аланов, переселившихся с Северного Кавказа в первой трети VII в.

Как видно от этого обзора, исследователи выделяют контакты, осуществленные между аланами и праболгарами, и рассматривают культуру последних как часть культуры хазарского каганата.

Другая обособленная зона, где изучаются памятники, связанные с болгарскими, – Кавказ. Здесь влияния местных народов, оказываемые на праболгар, хорошо рассмотрены в исследованиях Магомедова, Гмыри и других, которые будут рассмотрены подробнее по ходу работы.

Влияние Византии на формирование болгарской культуры объясняется в публикациях Якобсона и Баранова. В этом смысле необходимо обратить особое внимание на монографию Веренера о кладе из Малой Перещепины.

С болгарской стороны самое обширное исследование, посвященное праболгарам, принадлежит Д.И.Димитрову. В свете археологических и письменных сведений, он группирует памятники территориально и хронологически, связывая некоторые из них с конкретными болгарскими племенами, имена которых известны из исторических источников. В дальней части районов Юго-Восточной Европы, в которых поселяются праболгары, они попадают в непосредственной бли-

© Аладжов А., 1999.

зости с местными племенами или народами с уже хорошо оформленным культурным обликом. Вступая в контакт с ними, болгары заимствуют и отдают влияния, которые на несколько веков вперед становятся решающими для формирования новых археологических культур, некоторые из которых с уверенностью могут быть связаны с болгарским народом. Выделить эти влияния, в связи с формированием праболгарской культуры, и есть цель настоящего исследования.

Самые ранние письменные источники, упоминающие имя праболгар, локализируют их племена в зоне Северного Кавказа. Такой источник – анонимный римский хронограф (354), по мнению которого болгары (*Vulgares*) жили севернее Кавказа. Снова в этой области поставлены болгары в хронике Моисея Хоренского. Древний автор описывает переселения болгар с Северного Кавказа в Армению во время армянского царя Аршака I (378-389). Вероятно это событие можно связать с гуннской экспансией во второй половине IV в. В церковной истории Захария Ритора (569) фигурирует список имен народов, между которых встречаются и болгары, поставленные за Каспийскими вратами т. е. за кавказским перевалом Дербент.

Сведения древних авторов, которые достигли до нас, подтверждаются и археологическими исследованиями на территории Северного и Юго-восточного Кавказа. Большая часть раннесредневековых объектов сосредоточены в Терекско-Сулакском междуречье. Памятники исследованы долгие годы, накоплено немало археологического материала, часть которого систематизирована в работах Гмыри, Ковалевской, Магомедова, Федорова и др. В Сулакском бассейне в приморской полосе до Дербента включая (именно за Каспийскими вратами) зарегистрированы более 60 памятников, объединенные культурой серой керами-

ки. Среди них есть несколько городищ, которые играли роль хранителей и объединителей культурных традиций в данном периоде. Они подробно описаны Магомедовым, который связывает некоторые из них с именами городов, известных из источников, а также и с именами болгарских племен, упомянутых в хрониках древних авторов. Важнее для нашего исследования в этом случае является прослеживание происхождения серой керамики, которая иллюстрирует не только часть вещевого комплекса болгарских племен, но и пути формирования этого комплекса. Уникальную возможность рассмотреть развитие этой керамики дает нам Андрейялуское городище, чьи культурные пласты имеют толщину более 3 м. Выделены три хронологических периода существования городища, в которых прослеживаются устойчивость или морфологические изменения керамических форм и возникновение новых. Все эти процессы связаны с этническими событиями, прошедшими в Сулакской долине. Первые пришельцы на этих территориях были сарматы. В начале I тыс. н. э. они поселяются здесь и в течении трех веков развивают богатую земледельческую культуру с устойчивыми керамическими традициями. Предпочтения к керамическим формам в городище меняются в IV-VI вв., период названный «гунно-савирским». В это время вместе с существованием старых форм посуды, появляются и некоторые новшества, как зооморфные ручки, украшение из пролощенных полосок и др. Носители этих перемен – племена гуннского круга и савиры. Последние, как считает Артамонов, принадлежат к болгарам. Как часть гуннских племен, в междуречьи поселяются и барсилы, которые являются одним из болгарских подразделений. В VII-IX в., в периоде хазарского каганата, культура серой керамики продолжает развиваться. Снова поступают перемены в предпочтениях, но

ясно прослеживается связь с керамическими формами второго хронологического периода. Исходя из этой ситуации, Магомедов делает вывод, что Терекско-Сулакское междуречье — одно из самых ранних очагов формирования салтовомаяцкой культуры. Главное для нас то, что праболгары — часть носителей сарматской керамической традиции, способствовавшие облику этой раннесредневековой культуры. Корни культуры серой керамики, развивавшиеся сотни лет, можно найти в керамической традиции местных племен с начала I тыс. Доказательство этому — хорошо изученное Гмырей развитие керамических форм, причем можно заметить, что определенные категории посуды находятся и в трех слоях Андрейаулского городища, как, например, множество типов кухонных горшков, кувшин типа I, вид Б и В по Магомедову. Эти кувшины отличаются от удлиненных аланских кувшинов и приближаются по форме к кувшинам из болгарских могильников — Большие Тарханы и Нови Пазар. Схожа ситуация с кувшинами типа 4 и 5 (по Гмыре). В свете вышеизложенного, мы приведем некоторые выводы из исследования С. Ангеловой: «Традиции в праболгарской керамики в Северо-восточной Болгарии VII–IX в.». По ее мнению устойчивые культурные традиции болгар рождаются в сарматской среде. Земледельческая культура Северного Кавказа — база формирования болгарской керамической традиции, отражающая сложный процесс ассимиляции сарматского населения. Генетическая связь между народами прослеживается и в других раннесредневековых памятниках на территории Северного Кавказа. Самые ясные критерии, по которым некоторые из этих памятников могут быть связаны с болгарскими племенами, указаны Ковалевской. Их характерными особенностями являются небольшое количество посуды в могилах,

высокий процент кухонной керамики и формы столовой керамики без ручек. Эти признаки сходятся с брахикранным антропологическим типом, каков и есть тип праболгар, и с плоскими грунтовыми могилами. Как принадлежащие болгарам, этим способом определяются Верхне-черюртовский, Пашковский, Ясеновопольский и другие могильники, находящие аналогии в погребальном инвентаре более поздних памятников на Волге, Северском Донце и в Болгарии.

Интересен болгарский памятник и поселение у Кызылкалы, датированные в периоде с V по VII в. Здесь снова прослеживается процесс перехода к оседлости сарагур (часть праболгар) и ассимиляции местного населения.

Археологические данные из территории Кавказа свидетельствуют о контактах, осуществленные праболгарами, с более древними племенами и народами — сарматы, адыгей, албанцы — способствовавшие созданию новой устойчивой племенной культуры, распространившейся за пределами Кавказа.

Другой обособленный район, отличающийся большой концентрацией археологических памятников, связанных с болгарскими племенами, является Крымский п-ов. Здесь самые сильные влияния, испытываемые праболгарами, шли со стороны высокоразвитой провинциально-византийской культуры. Это лучше всего можно проследить в переменах, наступавших в материальной культуре пришельцев. Но влияния не ограничиваются только в этом. Они имеют реальное проявление и в сфере общественной организации и духовной культуры праболгар. Контакты осуществлялись не только с местной (для Таврики) провинциально — византийской культурой, но и с более развитой культурой греческого населения из Малой Азии, откуда были переселения христианского населе-

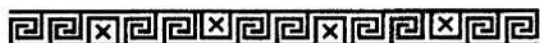

ния, процесс получивший массовый характер в более позднюю эпоху – во время иконоборческой политики византийских императоров. Основной базой для выражения разносторонних процессов, сопутствующих формированию культуры болгарских племен на территории Крымского п-ова, нам служит монография Баранова «Таврика в эпоху Раннего Средневековья». Исследование отличается целостным взглядом на сложные процессы, следовавшие за хазарской инвазией и аккуратно выработанной хронологией.

Одно из самых ясных доказательств о непосредственном византийском влиянии на болгар, поселившихся в Таврике, облик их жилищ. В течение нескольких веков он меняется так, что в середине I тыс. он почти не отличается от провинциально-византийских жилищ. К середине VII в. в Таврике поселяются оногуры, одно из болгарских племен, отправившихся в миграцию после распада державы Кубрата. На новой земле они сталкиваются со зрелой традицией византийского каменного строительства и под его влиянием, начинают заимствовать некоторые из его элементов. В период от второй половины VII в. до первой половины VIII в. продолжали строиться полуземлянки, но некоторые из них были облицованы камнями, появилась и двускатная крыша. Снова в этом периоде, хотя и нечасто, начали строить наземные однокамерные жилища с каменными стенами. Оногуры сохранили характерный для них способ строить «в елку», так как и открытого очага. В поселениях от второго периода жилища приближались еще больше к византийским по конструкции и внешнему виду. Пример для того – это жилища в селище при Кордон-Оба. Вследствие контактов с малоазийским населением, отличающимся более высоко развитой культурой, однокамерные жилища были вытеснены двухкамерными, которые часто представ-

ляют часть стопанств, обособленными огражденными дворами (Баранов И.А., 1990, с. 45–50).

Другое археологическое свидетельство про контакты болгар с другими племенами и народами – это керамичный материал, найденный на раскопках ранне-средневековых объектов. Здесь ситуация более сложна, потому что он отражает не только влияние одной керамичной традиции (византийской) на другую (болгарской). Перемены в технологических и морфологических характеристиках керамических сосудов являются как реплика смешивание носителей разных керамичных традиций, присущих некоторым этносам. Этим путем добил свой облик и керамичный комплекс в Таврике. Хороший пример для высказаного суждения – это керамика, найденная на раскопках Судакского святилища, датируемое серединой VII в. (И.А.Баранов, В.Майко, 1995, с. 73). Сосуды обособлены в несколько типов, каждый из которых характерен для керамичного комплекса различной раннесредневековой культуры. Первый и второй типы представлены серыми и черными горошками яйцевидной формы, изогнутым венчиком и примесями песка. Некоторые из них украшены орнаментом с врезанными прямыми и волнообразными линиями. Баранов связывает их с оногурами, отмечая близость первого типа с провинциально-византийскими формами, которые отличаются более совершенной обработкой (И.А.Баранов, 1990, с. 168). Третий тип керамики приписывается пенковской культуре. Это горошки, формы сферы или конуса, которые объединены технологией обработки и входящие в одни хронологические и территориальные рамки. В святилище открыты так же и два сосуда, украшенные с пролощенным орнаментом, принадлежащие керамичному набору пастирской культуры. (И.А.Баранов, В.Майко, 1995, с. 74).

Все типы керамики открыты вместе и в других комплексах, расположенных на территории Судакского городища. Позже, второй волной переселенцев, в Таврике появляются керамические формы, характерные для волинцевской культуры.

Подобная ситуация как в Судакском городище нам представляет В.Майко, описывая керамический комплекс в с. Морское (В.Майко, 1996, с. 136–138).

Отмеченные археологические данные свидетельствуют о среднеднепровском (пенковском, пастирском, волинцевском) влиянии на формирование раннесредневековой культуры Таврики. Вероятные носители этого влияния это кутригуры, которые выселяются из среднего Днепра во второй половине VII в. На Крымском п-ове они смешиваются оногурами, вследствие чего получился характерный облик керамического комплекса на Крымском варианте салтово-маяцкой культуры. Доказательство этому – это и горошки типа I подтип А1 по классификации Баранова (И.А.Баранов, 1990, с. 93). Их аналогии найдены в аварской культуре среднего Дуная, где тоже были занесены кутригурами. В упомянутой классификации отмечено византийское влияние на некоторые типы керамики. Так например горошки первого типа второго варианта покрыты ангобы, способ, характерный для византийских мастеров. Конкретное византийское влияние зарегистрировано в форме горшков типа III, типа V, подтип А1, вариант А и кувшинов одной ручкой. Другой аспект контактов с провинциально-византийской культуры – это замена кувшинов византийскими ойнохоестами в некрополях. Все это свиде-

тельствует о стандартизации типов, под влиянием однотипной византийской керамики (И.А.Баранов, 1990, с. 93–98). Подобный ход был и у формирования амфорных типов, некоторых из которых Якобсон прослеживает генетическую связь с позднеантичными традициями. Античным традициям следует и устройство печи для обжигания керамики (И.А.Барнов, 1990, с. 89).

Как уже было отмечено, болгары осуществляли контакты с другими народами не только в сфере материальной жизни. На раскопках селища у с. Морское была найдена модель зороастрийского храма, свидетельствующая о влиянии зороастризма на религиозные представления болгар (В.Майко, 1996, с. 137).

Это вполне естественно, что близость Византии сопровождала принятие христианства у части болгарского населения. Особенно большую роль в этом отношении сыграл Херсон, форпост византийской цивилизации на Крымском п-ове. Это явление доказано конкретными археологическими данными – появление тюркских могил около византийских церквей, а также и распространение нового типа могильных сооружений, характерных для провинциально-византийской культуры – могилы со заплечиками и покрытые каменными плитами (И.А.Баранов, 1990, с. 121–126). Болгарское население начинает строить и свои церкви, план которых заимствовали полностью от местных храмов. Несомненно, христианство было одним из факторов, которые больше всего способствовали византизации пришельцев.